

Т.В. Решетникова

ВКЛАД А.Е. ВАРЛАМОВА В СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Творческая биография Александра Егоровича Варламова (1801-1848) сложилась так, что он был сопрячен основным явлениям, становления русской вокальной школы: народному пению, церковной певческой культуре, русскому романсу, зарубежным вокальным методикам. Музыкальное образование, полученное композитором в России и за рубежом, незаурядные исполнительские и педагогические способности обусловили органичность связи его творческой деятельности с русской певческой традицией и способствовали написанию им вокально-методического труда «Полная школа пения», впервые изданного в Москве в 1840 г.

Ключевые слова: А.Е. Варламов, русская вокальная школа, церковное пение, вокальная педагогика, слух, чистота интонации.

«Почту себя вполне вознагражденным, если труд мой хоть несколько облегчит занятия преподавателей и любителей пения.

Надеюсь со временем издать особое сочинение, в котором будут подробно рассмотрены наши подлинно народные напевы, и уверен, что русская публика... найдет там новые мысли о певческом искусстве в России...»

А.Е. Варламов

Музыкальное образование А.Е. Варламов получил в Придворной певческой капелле под руководством выдающегося педагога хорового пения Д.С.Бортнянского. Во вступлении к своей «Полной школе пения» Варламов писал: «При составлении ее я руководствовался как работой с певчими, так и в особенности вдохновенными произведе-

ниями знаменитого моего учителя Д.С.Бортнянского». Личный опыт Варламова-регента, работавшего в Русской православной церкви в Гааге, а затем в Придворной певческой капелле, методы и приемы обучения певчих не могли не сказаться в его «Школе».

Варламов был тесно связан не только с традициями церковного пения, но и с культурой русского романса. Он был превосходным певцом; слушатели отмечали не только природные качества его кантилены, но и особый декламационный стиль пения. Он восхищал «своей методою...», своим декламированием столько же, сколько пением своих дивных вдохновений, Русским горем и Русской жизнью пропитанных». По воспоминаниям А.Григорьева, он «неподражаемо высказывал ... свои романсы».

В его немногочисленных рецензиях, выступлениях в качестве музыкального критика отражено яркое литературное дарование, сказавшееся и в тексте его «Полной школы пения».

Наряду с регентской работой и исполнительской деятельностью, важнейшую роль в обращении Варламова к созданию вокально-методического труда сыграла его композиторская деятельность, теснейшим образом связанная с русским романсом – центральной линией его творчества, в целом ориентированного именно на вокальную музыку. Он является автором 170 камерно-вокальных произведений, среди которых такие выдающиеся образцы, как «Белеет парус одинокий», «Красный сарафан», «Внутренняя музыка», «На заре ты ее не буди». Варламов – автор многочисленных вокальных ансамблей, переложений народных песен – как для сольного, так и для хорового исполнения. Кроме того, вокальные номера входят в его музыку к пьесам «Двумужница», «Ермак», «Князь Серебряный, или Отчизна и любовь», «Гамлет».

Определяющей чертой творческого метода композитора является неразрывная связь с народно-песенными истоками, которая в равной степени присуща и его «русским песням», и романсам, и сочинениям, предназначенным для театра.

Ещё одним фактором, определившим важную роль Варламова в становлении русской вокальной культуры, можно считать его сопричастность художественному миру Петербурга и Москвы, представлявшему собой плодотворную творческую среду, дававшую возможность общаться с талантливыми представителями русского искусства, участвовать в беседах о его судьбах и самобытном характере. Он был близко знаком со многими литераторами: М.Н.Загоскиным, А.А.Шаховским, Н.А.Полевым, А.Ф.Вельтманом, чьи пьесы ставились на сцене театра, где ему довелось работать; был дружен с такими выдающимися актерами, как М.С.Щепкин, П.С.Мочалов, М.Д.Львова-Синецкая, общался с А.Верстовским, А.Гурилевым, Д.Фильдом, А.Дебюком, Ф.Лангером, был близко знаком с А.Алябьевым, дружил с М.Глинкой – своим единомышленником, в том числе и в сфере вокальной педагогики.

Наряду с композиторской, исполнительской деятельностью и работой в качестве регента, Варламов на протяжении всей своей творческой жизни активно занимался вокальной педагогией: преподавал пение в Гааге, а по возвращении на родину – в Москве в театральной училище и Воспитательном доме. Кроме того, он давал част-

ные уроки вокала. Как педагог, он пользовался огромной популярностью, чему способствовало его собственное исполнительское мастерство, высокая вокальная культура и те навыки обучения пению, которые он обрёл, находясь в Голландии. Там он изучал не только теорию музыки, но и манеру пения иностранных певцов, прислушивался к их суждениям о вокале, был дружен со многими певцами. В письмах Варламова встречаются суждения об исполнительской манере знаменитых тогда певцов: Боргондио, Каталани, Кокюрио, Фаже.

Поездка за границу в качестве вокального педагога не только расширила его кругозор, обогатила профессиональные навыки, но и значительно пополнила знания в области европейской музыки, в частности, французской оперы. Варламов быстро освоил французскую разговорную речь, традиции французской вокальной школы, что не могло впоследствии не отразиться в его «Полной школе пения».

На протяжении всей своей жизни, занимаясь педагогической деятельностью, Варламов тщательно оттачивал эту грань своего таланта. Он изучал труды по вокальной педагогике, в том числе опубликованные в 1830-е годы сочинения доктора Ф. Беннати и «Новую методу пения и вокализации» французского профессора пения и композитора А. Андраде. Ученикам своим Варламов стремился передать не только вокально-технические навыки, но и общие основы мастерства музыканта-исполнителя. Основной принцип его вокальной педагогики: требование правдивости певческого искусства — неотделимо от общеэстетических позиций русской исполнительской школы того времени.

В «Школе пения» он стремился обобщить не только собственный исполнительский и педагогический опыт, но также музыкально-теоретические знания, полученные в Придворной певческой капелле и в процессе изучения трудов по вокальной методике. Композиторская, исполнительская и педагогическая деятельность Варламова были неразрывно слиты воедино, исходили из общих эстетических принципов, что позволило ему сформулировать и обосновать основные принципы национальной вокальной культуры в «Полной школе пения».

«Школа» Варламова хронологически явилась одним из первых русских печатных трудов по вокальной методике, которая сразу же заняла видное место в отечественной музыкальной педагогике, стала практическим пособием для широкого круга вокалистов. Ценность этого труда заключена также в том, что в нём предпринята попытка обобщить основные положения отечественной вокальной педагогики. Школы пения, по мнению Варламова, должна отражать национальную самобытность русской музыки, основываться на постижении мелодического богатства народных песен и на знании особенностей их исполнения. Такая позиция одного из наиболее видных русских композиторов сама по себе была прогрессивным явлением, отвечала принципам народности, столь важным для русской культуры того времени.

При этом принцип национальной самобытности органично сочетался в «Школе» Варламова с основами классицистской и раннеромантической эстетики. Идеалами